

ВАЛЕНТИН ИВАНОВ

Повести и рассказы

Валентин Иванов

Повести и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44074192

ISBN 9785005039255

Аннотация

Под обложкой этой книги собраны произведения разных жанров: фантастика «Просчитанный мир», эссе «Трибун и лирик», повести «Немка», «Пароксизмы Академии Наук» и ряд рассказов. В них просматривается попытка затронуть «вечные темы», которые волновали человечество задолго до Шекспира и продолжают волновать сейчас. Они всегда были в фокусе настоящей литературы. Одна из них может быть сформулирована так: судьба гениального творца, его взаимоотношения с миром людей и дальнейшая судьба его творения. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ПОВЕСТИ	5
Просчитанный мир	6
Первая презентация	6
Диалог творцов	20
Визит ФСБ	25
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Повести и рассказы

Валентин Иванов

© Валентин Иванов, 2019

ISBN 978-5-0050-3925-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПОВЕСТИ

Просчитанный мир

Первая презентация

Виталий Перович не любил научно-популярных лекций. Для них существуют два основных варианта. Первый относительно безобиден для психического здоровья. В нём на трибуну, где заранее водружён графин с водой и стакан, выходит некий яйцеголовый субъект в очках, с птичьей грудью и традиционной лысиной. Голос его нуден, а речь насыщена терминологией, понятной лишь ему самому и ещё десятку-другому таких же как он яйцеголовых собратьев по науке, от которой никому из сидящих в зале никакого проку не было и не будет. Если слушать невыносимо, можно мирно поспать или вовсе выйти из зала без особых церемоний.

Другой вариант сложнее. За трибуной пыщущий здоровьем мужичок с весёлыми глазками. Сидящим в зале сразу видно, ничто человеческое ему не чуждо. Мужичок может и анекдотец ввернуть на грани приличия для создания атмосферы дружелюбия и полного взаимопонимания. Он опытен – этот лектор от общества «Знание», пропагандист и агитатор со стажем. При этом он непременно глуп. Чаще всего он и сам понимает, что порет ахиною, но он при должности, и за свою работу получает деньги поболее, чем сред-

нестатистический его слушатель, поэтому он никогда ничего и ничего не стесняется. Этот случай уже не так безобиден. Во-первых, лекции подобных субъектов так обставлены, что незаметно выпорхнуть из зала без последствий становится почти невозможным. Да и заснуть мирно не даст речь этого профессионального оратора, сопровождающаяся вскриками, выплесками искусственного энтузиазма. Такой лектор способен иногда и кулаком пригрозить неведомому оппоненту чуждого, а то и явно враждебного народу характера.

Тема лекции, обозначенная в заголовке, гласила «Искусственный интеллект, как вызов времени: итоги и перспективы». Тема как тема. Всё давно уже жёвано-пережёвано в шестидесятых годах прошлого столетия, а в семидесятых подведены итоги и сделаны все необходимые выводы. Конечно, за остальные десятилетия появились какие-то новые всплески в виде системы бронирования билетов, компьютерных переводчиков с десятков языков и приятного женского голоса из коробочки навигатора, который советует повернуть налево или направо, в зависимости от обстоятельств. Суперкомпьютер Blue Jean даже несколько раз обыграл в шахматы мировых гроссмейстеров, но... Все эти потуги на искусственный интеллект были настолько убоги, что даже идиот способен отличить результаты деятельности этого «интеллекта» от человеческих.

Внимание Виталия Петровича зацепило лишь добавле-

ние в конце анонса: «... с демонстрацией новейших достижений человекоподобной робототехники». Конечно, он уже читал несколько статей, в которых хитроумные и трудолюбивые японцы описывали роботов, используемых в домашнем хозяйстве в качестве прислуги, которая никогда не ленится, не дерзит, не обманывает и не ворует. Но, одно дело читать, и совсем другое – посмотреть собственными глазами. Поэтому он купил билет. Тем более, что он стоил всего триста рублей, хотя лекция и демонстрация должны были проводиться в большом зале Дома Учёных, емкостью на тысячу мест, куда билеты обычно стоили не менее шестисот рублей.

Полного аншлага не было, но число свободных мест составляло менее двух десятков. Видимо, и остальные зрители купились на обещания демонстраций последних достижений науки. Самое непонятное было в том, что все проходы были заняты аппаратурой телевизионщиков и звукооператоров с новосибирского телецентра. Виталий Петрович не помнил случаев, когда телеоператоры присутствовали бы на научно-популярных лекциях.

На сцене было непривычно пусто и скучно. Посредине стоял длинный стол, накрытый голубой скатертью. За столом – белокурая девица и двое молодых людей. Типичный «оффисный планктон»: строгие костюмы тёмно-синего цвета, узкие галстуки в тон, белые рубашки, в рукавах золотые запонки – ничего выпирающего из обозначенного дресс-ко-

дом стандарта. Перед ними стояли три микрофона, бутылки с минеральной водой и пластиковые стаканчики. В глубине сцены, в правом её углу за маленьким столиком примостился грузный старик. Он что-то непрерывно писал в своем блокноте, и за всё последующее время ничем не проявлял своё присутствие на сцене.

Когда шум в зале затих, и опоздавшие, хлопая сиденьями кресел, побрались к своим местам, девица на сцене подвинула микрофон поближе:

– Уважаемые дамы и господа! Меня зовут Алина Широкова, я системный аналитик компании «Российские интеллектуальные роботы». Я не стану утомлять вас пересказом довольно длинной истории исследования проблемы создания искусственного интеллекта в нашей стране и за рубежом. Многие из вас хорошо помнят бурные дискуссии шестидесятих годов между физиками и лириками о том, могут ли машины мыслить и есть ли границы между живой и косной материей. Итоги этих споров были подведены в семидесятых, когда нам продемонстрировали образцы «творчества» вычислительных машин в виде стихов, музыки и картин. Страсти постепенно улеглись, а стихи, музыку и картины продолжали писать люди – талантливые и графоманы. На сегодняшний день плоды человеческой деятельности в сфере создания искусственного интеллекта представляются нам достаточно примитивными. Это системы бронирования билетов, электронные секретари, отвечающие по-

что человеческим голосом. Правда, есть роботизированные конвейерные линии на производстве, но все эти «достижения» требуют непрерывного контроля, настройки и ремонта обычными людьми с техническим образованием, и потому особых претензий на интеллект не высказывают.

Девушка говорила спокойно и размеренно, тоном опытного ведущего телепередач, не мямля, не мекая и не сбиваясь. В нужных местах делались театральные паузы, давая слушателям время осознать важность получаемой информации, но голос был не лишен и эмоциональных оттенков – вздохов сожаления и вдохновенной страсти. Зал сдержанно молчал, кто-то шелестел обёрткой от шоколада, но были и такие, кто снимал происходящее на сцене своим айфоном.

– Что же было главной причиной угасания общественного интереса к проблемам искусственного интеллекта: скромность результатов или отсутствие идей? Возможно, отчасти и то, и другое. Но главное в том, что мы до сих пор не имеем настоящего представления о том, как мыслит человек, как именно в деталях функционирует его мозг, как в нём хранится и перерабатывается информация. Хотя специалисты достаточно ясно представляют, что обработка информации в компьютерах и у людей осуществляется совершенно разными способами. Проблема в том, что компьютеры, пусть даже объединённые в сети, представляют собой вполне автономные устройства, которые можно подключить либо отключить, перезагрузить и использовать самостоятель-

но, в то время как мозг является лишь частью нервной системы, которая, в свою очередь, неотторжима от других подсистем живого организма. Поэтому функционирование мозга невозможно изучать отдельно от функционирования организма в целом, а это задача пока непосильная даже для сетей суперкомпьютеров. Для её решения нужны принципиально новые идеи. Такие идеи, чаще всего, у наиболее одарённых представителей человечества появляются неожиданно, в виде озарения, которое заранее предвидеть или спланировать принципиально невозможно. Наша сегодняшняя встреча со зрителями обязана именно такому озарению, которое пришло в голову одному из основателей нашей компании «Российские интеллектуальные роботы». Мы вполне уверены, что результаты наших последующих демонстраций убедят вас в том, что уже сегодня можно заявлять о новой эре развития человеческой цивилизации, в которой интеллектуальный робот, не представляя угрозы человеку, становится его соратником – помощником и другом.

Зал продолжал молчать, ибо он уже достаточно наслушался чревоуещателей и пророков. Все ждали объяснения деталей, но более всего – обещанных демонстраций. Вот после них уже можно аплодировать или, что более вероятно, осви-стать. Тем временем инициатива перешла к парню с короткой спортивной стрижкой и обаятельной улыбкой. Он отрекомендовался коротко:

– Максим Стрелков, главный инженер компании. Алина

упомянула о нематериальной части нашего проекта – идеях, информационных потоках и структурах. Я же буду говорить о материальном воплощении этих идей. Любой биолог скажет вам, что живой организм отличается от любого результата человеческой деятельности, прежде всего, двумя факторами: сложность организации и надёжность работы. Самое парадоксальное здесь в том, что обычно эти два фактора находятся в почти непримиримом противоречии. Наверное, один из самых сложных результатов человеческой деятельности можно представить в виде Большого Адронного Коллайдера или ракетно-космического стартового комплекса. Вы хорошо помните, что первая авария на БАКе остановила все работы более чем на год, а старты на космодромах нередко откладываются и переносятся с десятков раз. Если бы живой организм имел такую надёжность, никакие живые организмы на нашей планете так и не появились бы, и наша с вами встреча никогда не состоялась.

– Причина высокой надёжности систем живого организма, – продолжал Стрелков, – кроется именно в его структуре. Любой живой организм состоит из клеток, а каждая из клеток является достаточно автономной системой. Деление клеток с образованием новых и утилизация старых – это и есть непрерывный процесс обновления и саморемонта всего организма в целом. Именно этого нет ни у одного устройства и механизма, вышедших из рук человеческих. Если же мы хотим своими руками создать такой совершенный организм,

то нет необходимости копировать все детали его устройства, нужно скопировать лишь базовые принципы. Любая здоровая пара из мужчины и женщины способна создать такие совершенные организмы без всяких дорогостоящих научных исследований, используя для этого, правда, не руки, главным образом. Недостаток тут один, если это можно называть недостатком: в результате мы получим новый организм с уже заданными природой или Творцом свойствами и ограничениями. Резкого в десятки раз увеличения эффективности той или иной необходимой функции здесь ожидать нельзя. Об этом свидетельствуют динамика олимпийских рекордов и физико-математических олимпиад. Эксперименты по созданию живых людей с новыми свойствами запрещены по этическим соображениям. Именно поэтому великие надежды человечества проще реализовать на основе интеллектуальных роботов, материальным носителем интеллекта которых может стать не хрупкий и нестабильный белок, а новые материалы с нужными нам свойствами. Этические проблемы тут тоже не являются непреодолимым препятствием, по крайней мере, на начальных этапах, пока этот интеллект не заявил о себе достаточно веско. Как интенер компании я заявляю со всей ответственностью, что главные проблемы из вышеперечисленных нами решены достаточно успешно.

Виталий Петрович оживился, слишком неожиданными и многообещающими казались слова этих молодых сопляков. Демонстрация и только демонстрация могла теперь от-

делить сенсацию от провала. Зал сдержанно загудел. Нетерпеливые писали записки, которые ручейками стекались теперь на сцену. Вопросов было слишком много.

Теперь настала очередь третьего из выступающих. Старик в углу сцены никак не реагировал на происходящее в зале. Сосредоточенно что-то писал в своём блокноте. Третий был из типичных интеллигентов: худощавый, темноволосый, элегантный, в очках.

– Марк Фрейдин, менеджер по продажам. Сразу хочу предупредить слушателей, что все научные и технические идеи и термины известны мне примерно на таком же уровне, как и большинству сидящих в зале, кто склонен читать научно-популярную литературу. Я буду говорить не о принципах, заложенных в нашу продукцию, и не о техническом воплощении этих идей, а о конкретных свойствах представляемых вашему вниманию образцов, но более всего о том, какие новые перспективы появляются с внедрением этих образцов в жизнь обыкновенных людей, в экономике, промышленности и даже в политике, как это ни странно. Уже давно мировая промышленность выпускает машины и механизмы, способные поднимать грузы, непосильные для людей, развивать скорости, недоступные им. Эти механизмы могут более или менее успешно функционировать в обстановке высоких или сверхнизких температур, давлений, в условиях высокой радиации. Но и недостатков у них хватает. Главный из этих недостатков состоит в том, что каждый из механизмов спосо-

бен решать лишь узкий класс задач под непосредственным наблюдением человека-оператора и под косвенным патронажем целых бригад инженеров и техников-ремонтников. Человек не готов предоставлять этим механизмам полную свободу принятия решений, ибо при провале, в таком случае, не с кого будет спросить. Даже у людей есть особая категория недееспособных, которых нельзя наказывать юридически, поскольку те не ведают, что творят. Что же можно ожидать от механизмов?

– Любой из вас, сидящих в зале, – голос Фрейдина завораживал и почти гипнотизировал, – может задавать мне любые вопросы, и по моим ответам судить об уровне моего интеллекта, даже с учётом того, что на некоторые из ваших вопросов я не смогу ответить, как и любой нормальный человек. Каждый из нас что-то знает, но о гораздо большем имеет весьма смутное представление, либо вовсе никакого не имеет. Именно такой способ экспертных оценок и был предложен в своё время Тьюрингом для решения проблемы «могут ли машины мыслить?». Он носит название «Тест Тьюринга». Я абсолютно уверен, что большая часть зрителей сегодня жаждет не речей наших, а демонстрации этих самых интеллектуальных роботов, о которой шла речь в рекламе сегодняшней лекции. Но вы будете сильно удивлены, узнав от меня, что столь ожидаемая вами демонстрация давно уже идёт. Более того, она идёт с первых минут вашего появления в этом зале. Дело в том, что некоторые из присутствующих

сейчас на сцене являются людьми, другие же – роботы...

Зал взорвался. Такого поворота событий не ожидал никто. Первое впечатление было таково, что всех сидящих в зале провоцирует шайка мошенников. Непонятным было только, что же выигрывает эта шайка, поскольку стоимость билетов явно не окупала стоимости аренды зала. Ага, понятно. Они пригласили телевидение, чтобы раздуть сенсацию, а потом продать акции мошеннической компании и тут же исчезнуть. После знаменитых афёр Мавроди народ, кстати, ничему не научился, и снова понёс к нему свои деньги, как только того выпустили из тюрьмы.

– Любезные дамы и господа! – Марк Фрейдин постучал по микрофону. – Ещё немного терпения, и оно будет вознаграждено. Конечно, мы покажем вам, кто из нас роботы, но не сразу. Заметьте, кстати, что доказать вам, кто из нас человек, неизмеримо сложнее, поскольку отрезать, скажем, руку или даже палец для того, чтобы доказать свою натуральность, ни один здоровый человек не согласится. С роботами несколько попроще. Но давайте не будем спешить. Сейчас любой желающий напишет на листках, которые раздадут вам наши помощники, кого из нас он считает роботом, а кого человеком. Можно даже вероятность ваших прогнозов обозначить. Вы сдаёте листки нам на сцену, а тем временем сюда поднимутся выбранные вами люди для честного подсчёта голосов. После чего мы откроем вам главную тайну сегодняшнего вечера, а вы убедитесь, насколько ваши прогнозы

оправдались.

В зале творилось что-то невероятное. Объективы телекамер плавно повернулись со сцены на зал. Дамы нервно обмахивались программками вечера. Наиболее нетерпеливые мужчины горячо спорили с ближайшими соседями. Кто-то уже схватил своего оппонента за лацканы пиджака. Тем временем, заранее подготовленные сотрудники Дома Учёных передавали по рядам пачки бумажек и ручки для заполнения прогнозов. И лишь один человек никак не реагировал на происходящее – тот, кто писал за столиком в глубине сцены. Менеджер по продажам несколько повысил свой голос, чтобы продолжить свою речь:

– Господа, мы сознательно не стали демонстрировать вам, насколько элегантно мы умеем танцевать или поднимать тяжести. Интеллектуальные роботы должны отличаться совсем не этим. Телевидение мы тоже пригласили не зря. Сейчас идёт передача в открытый эфир, и нас смотрят не только зрители Новосибирска. Нас показывают новостные каналы всей страны и, возможно, некоторые информационные каналы за рубежом. Поэтому мы отдаем себе полный отчет о той мере ответственности, которая ждёт нас в случае, если мы не сможем убедительно показать нашим зрителям все те заявленные нами свойства интеллектуальных роботов нового поколения, о которых здесь шла речь. А пока идёт подсчет ваших голосов, я проинформирую вас о том, что главный офис нашей компании начинает работу с клиентами

с 9:00 часов завтрашнего дня по адресу улица Ильича, дом 6, то есть на первом этаже Торгового Центра. Милости просим. Сразу же хочу огласить, что наша фирма зарегистрирована как неприбыльное предприятие, которое после выплаты зарплаты сотрудникам всю прибыль намерена обращать в научные исследования и производство интеллектуальных роботов. Роботы стандартного класса достаточно универсальны (почти как люди), и стоят очень дорого – десятки миллионов рублей. Поэтому на первом этапе они будут доступны лишь организациям, но, по мере наращивания объёмов производства и совершенствования технологии, мы намерены сделать образцы, доступные массовому покупателю.

Когда огласили результаты прогнозов зрителей, оказалось, что разброс этих предсказаний соответствовал уровню статистической ошибки, то есть явного перевеса в прогнозах не досталось ни одному из выступавших. Небольшой перевес имела Алина. Он был понятен: женщины не могли себе представить, чтобы эта «крашенная мымра» стала равной им – ясное дело, робот. На втором месте оказался, как ни странно, старик. Видимо, зрители решили: если не сказал ни слова, значит не слишком удачная модель робота.

Зал был похож на бушующее море, страсти искали любого выхода. Но когда, взяв в руки микрофоны, к рампе вышли Алина и Максим Стрелков, море эмоций стало затихать, и два круга, подсвеченные прожекторами, высветили женскую и мужскую фигуры. Максим прикоснулся к запястью

левой руки системного аналитика, и белая лента кожи от запястья до локтя легко отделилась с лёгким скрипом отдираемой липучки, обнажив голубоватые рельефы мышц и серые полупрозрачные трубочки, внутри которых в лучах прожектора мерцали огоньки струящейся субстанции, не то жидкости, не то газа. Таким же быстрым движением он откинул лоскут кожи с правой стороны своего лица, и потрясённому залу открылось нечто, отдаленно напоминающее кадры из фильмов «Робокоп» и «Терминатор-2». Воцарилась полная тишина.

– Уважаемые дамы и господа! – запахнув лоскут кожи на руке, сказала Алина, – если среди вас еще остались скептики, полагающие, что им показывают фокусы вместо демонстрации подлинных достижений науки и высоких технологий, приглашаем вас на пресс-конференцию, которую мы собираемся устроить в следующем месяце в конференц-зале нашей фирмы. Там вы можете задавать нам почти любые вопросы. Слово «почти» означает, что в списке новых технологических достижений нашего коллектива на сегодняшний день остаётся еще очень много элементов, подлежащих патентованию. На вопросы об этих элементах вы не получите ясных ответов по вполне понятным причинам, в отличие от вопросов о принципах устройства и функционирования, ответы на которые не раскрывают сути технологических нововведений. На этом мы закрываем нашу сессию. Следите за объявлениями.

Диалог творцов

– Всеволод Григорьевич, – Широков задумчиво вертел в руках бокал с минералкой, – Вы проделали великолепную работу. Теперь наши роботы практически неотличимы от людей. Совершенная защита, высочайший интеллект, мимика, походка и даже чисто человеческие привычки. Но это только начало...

– Чего же Вам ещё не хватает?

– Квалифицированный психолог – вот кто способен их идентифицировать. Причём, не конкретного робота, а группу роботов в достаточно представительном ансамбле из людей и роботов.

– Но как? – Никодимов удивлённо протёр клочатым платком покрасневшую шею.

– Статистически, дорогой мой, статистически. – Широков посмотрел сквозь стекло на игру всплывающих пузырьков газа. – Психологически роботы, в отличие от людей, пока слишком похожи друг на друга отсутствием выраженных эмоций. Конечно, на этом основании, психолог не сможет определить принадлежность конкретного экземпляра к роботам, поскольку и у людей встречаются индивиды с разным эмоциональным уровнем, в том числе, и с очень низким, когда эмоции почти отсутствуют, но для людей это является, скорее, признаком психического нездо-

ровья. Например, эмоциональный уровень значительно снижается после инсультов.

В комнате установилась тишина, свидетельствующая о глубоких размышлениях собеседников. Лишь лёгкое колыхание шторы у полуоткрытого окна создавало едва уловимый фон. Через некоторое время послышалось негромкое покашливание Никодимова:

– Н-но.. позвольте, Николай Афанасьевич, с самого начала проекта мы не стали создавать какой-либо универсальной и единой конструкции, предполагая, что для конкретных изделий потребуются различные наборы качеств, обусловленные спецификой выполняемых ими задач. Одним требуется сила, другим скорость моторных реакций, третьим нестандартность мышления итд. Поэтому мы наделяли их разным темпераментом, как это принято при классификации людей на холериков, сангвиников, флегматиков и ипохондриков, ибо...

– Позвольте, позвольте, – прервал его Широков, поставив на стол пустой бокал, – Вам ли не понимать, что понятия «темперамент» и «эмоции» не являются синонимами. Темперамент это врождённое качество, которое невозможно изменить в течение жизни, хотя оно, косвенно определяет уровень эмоций. Скажем, у холерика этот уровень завышен, что утомляет окружающих при длительном общении с ним, у флегматика он занижен, а у ипохондрика смещён в сторону негативных эмоций. Содержание же эмоций определяется

как конкретикой ситуации, так и накопленным жизненным опытом. То, над чем ты так заразительно хохотал в молодости, вызывает понимающую улыбку мудреца в старости.

Никодимов наморщил лоб и потёр переносицу пальцами правой руки:

– Всё же я не совсем понимаю, зачем природа наделяет человеческий род эмоциональной сферой, для какой такой пользы самому человеку?

– Хорошо, попытаюсь объяснить. Человек прошёл курс обучения вождению машины и сдал на права. Через пару месяцев ежедневного вождения у него проходит нервное напряжение новичка, и он уверенно водит автомобиль в городском потоке и на широкой трассе. Но реальный опыт водителя, в среднем, появляется только через год, потому что отражает поведение человека за рулём не в штатных ситуациях, а в экстремальных. Например, когда из кузова впереди идущего грузовика внезапно для водителя падает ящик с гвоздями. Здесь на принятие правильного решения отводятся доли секунды. За эти доли нужно оценить возможности резкого торможения, перспективы объезда слева и справа, поскольку времени на включение мигалок смены полосы просто нет. Водительский опыт – это то, что давно сидит в подсознании, в рефлексах, а не умение логически размышлять.

– Не понимаю Вас, – всплеснул руками Никодимов, – какое отношение это имеет к эмоциям? Тут скорее нужна хладнокровность, уравновешенность психики, умение трез-

во оценивать ситуацию и принимать оптимальное решение, скорость реакции и всё такое прочее. Излишние эмоции способны только помешать принятию правильного решения и привести к гибели водителя и возможных пассажиров.

– А Вы не спешите, дорогой. Конечно, неуравновешенный человек скорее погибнет в дорожной аварии, но ведь у флегматика не только пониженный эмоциональный фон, но и замедленные реакции, а также неуверенность в своих действиях, колебания в критической ситуации.

Широков говорил спокойно, не торопясь, как будто рассуждая вслух с самим собой:

– Каждый нормальный человек настроен жить долго, если позволят здоровье и обстоятельства. В стрессовой ситуации в его кровь мгновенно впрыскиваются порции адреналина, ускоряя темп кровообращения и, тем самым, доставку энергии к мышцам. В таком случае, казалось бы, обычный человек способен бежать со скоростью спринтера, перемахнуть через трёхметровый забор и поднять рекордный вес для спасения собственной жизни или жизни дорогого ему человека. Но... это не проходит бесследно для сердца. Его мышцам необходима глубокая релаксация, а ещё более необходима она его нервной системе. Вот тут-то и приходят на помощь глубокие эмоции, которые позволяют выплеснуть наружу, исторгнуть из организма вредные последствия стрессовой ситуации. Он вдруг сгибается пополам, не в силах остановить сумасшедший хохот. Если же он потерял глубоко любимого человека,

то именно плач, рыдания позволяют ему вернуться к нормальному состоянию. Те, кто не проявляют глубоких эмоций, переживая их внутри себя, сильно рискуют нажать язву желудка, сойти с ума и провести остаток жизни в доме печали в качестве тени.

– Хорошо, Николай Афанасьевич, что же Вы порекомендуете для дальнейших серий, – согласился Никодимов.

– Почему только для дальнейших? Нужно наделить эмоциями и тех, что уже внедрены. Благо, что «апгрейд души» можно осуществлять не только на конвейерах, но и по сети. Только во втором случае это рекомендуется осуществлять в фазах низкой активности, которые у людей называются сном.

Широков жестом пригласил гостя к чайному столику, на котором заботами хозяйки, помимо чайных пар, уместилась пузатая бутылка «Арманьяка» и две крохотные серебряные стопки старинной чеканки.

Визит ФСБ

Майор Стенин впервые в своей практике столкнулся со столь необычным делом. Задание было, в принципе, не сложным: прозондировать направление деятельности относительно небольшой фирмы «Российские интеллектуальные роботы», которая открыла своё бизнес всего полгода тому назад. Следовало выяснить, нет ли у фирмы иных целей, помимо объявленных, а если есть, не представляют ли эти цели специфический интерес для Конторы. К заданию он отнёсся с привычной тщательностью, успев за два месяца собрать всю доступную информацию, включающую сведения о персонале, источниках финансирования, дислокации производственных мощностей, объёме и стоимости продаж. Дела у фирмы шли так себе. За полгода было продано всего девять роботов по средней цене около сорока пяти миллионов рублей. По оценкам экспертов современные уровни технологий могли обещать себестоимость такой продукции примерно в два-три раза выше этой суммы, но, кто знает, вдруг они, действительно, сделали мощный прорыв в технологиях, позволивший им значительно снизить себестоимость производства.

Каждый пацан может подтвердить, чтобы узнать секрет устройства будильника с пружинным заводом, его нужно просто разобрать с помощью отвёртки или подходящего ку-

хонного ножа. Многие из нас в детстве прошли через это. Узнать устройство и принципы функционирования современных электронных часов намного сложнее, потому что главный узел, заставляющий работать такие часы с множеством функций, заключён в единственной микросхеме, «разобрать» которую можно только молотком, не оставляющим после такой разборки никаких шансов узнать принципы функционирования, а затем собрать вновь и запустить.

Три робота были куплены олигархами для забав, чтобы продемонстрировать другим олигархам: у меня, мол, есть нечто такое, что вам, пацаны, и не снилось. Остальные роботы куплены предприятиями для массовой автоматизированной сборки механизмов, номенклатура которых постоянно меняется, заставляя каждый раз серьёзно перестраивать линии сборки. Но это по официальным данным. На самом деле, два из этих девяти приобрела Контора через подставных покупателей для изучения возможностей этих новых игрушек. При покупке клиент подписывал контракт, согласно которому фирма гарантировала бесплатное сопровождение и обслуживание роботов в течение двух лет и оплачиваемый ремонт в случае повреждения его в остальной период, который ничем не ограничивался. Клиент же обязывался не нарушать защитный контур приобретенного образца, то есть не делать попыток вскрытия его в течение всего времени эксплуатации. При серьёзных повреждениях продукции фирмы по независящим от покупателя причинам, он обязывался

вался вернуть фирме блок памяти, имеющий условное название «душа», причём этот блок должен извлекать из повреждённого механизма представитель фирмы. В случае нарушения условий контракта фирма не гарантирует клиенту ни ремонта, ни сопровождения своей продукции.

Понятно, что покупателя, прежде всего, интересовало, как именно фирма сможет установить, что привело к порче робота – непредвиденные обстоятельства или поступки клиента. Ему объясняли, что конкуренты могут, например, купить образцы продукции для изучения с целью создания своей продукции аналогичного назначения, поэтому контракт, прежде всего, направлен против таких недобросовестных покупателей. «Душа» – это аналог «чёрного ящика» самолёта или другой дорогостоящей продукции, она-то и сохранит нужные данные, по которым можно будет восстановить причины повреждения.

Эксперты Конторы, изучая возможности первого из купленных роботов, сразу же установили, что он периодически выходит на связь со своим центром, передавая ему короткий импульс со сжатой информацией, который, скорее всего, содержит зашифрованные данные об истории эксплуатации робота. Что именно он передаёт, расшифровать не удалось, но вовсе не из-за сложности шифра, а потому, что передаёт данные не человек и, возможно, передаёт он не человеку. Догадаться, что может передавать машина – это уже задача не для шифровальщика, а для какого-то иного специали-

ста. Таким образом, покупая робота, вы, очевидно, вводите в свой дом шпиона, истинные цели которого трудно предугадать. По этой причине первого робота «Эдуарда» вскрывали в надёжно экранированном для электромагнитного излучения помещении. Казалось, были учтены все могущие неожиданно возникнуть обстоятельства: нечеловеческие сила, прочность и быстрота реакции. Недоучли лишь интеллект. Робот был надёжно зафиксирован по рукам и ногам захватами, но перед вскрытием он сообщил совершенно спокойным голосом:

– Господа, вы совершаете непоправимую ошибку. Мои создатели уже проинформированы о том, что вы собираетесь сделать. В моей конструкции подобные ситуации также были предусмотрены, поэтому вы не добьётесь своих целей таким путём.

После сказанного взгляд Эдуарда потух, и он уже не напоминал энергичного и остроумного человека, когда все мышцы внезапно обмякли. Вскрытие лишь констатировало, что все внутренности механизма залиты кислотой, которая сплывала их в единый комок слизи, где отдельные элементы невозможно идентифицировать.

Стенин нажал кнопку коммутатора:

– Аналитический отдел? Пришлите мне эксперта, производившего вскрытие.

Через несколько минут в кабинет вошёл молодой парень спортивного телосложения с короткой стрижкой. В левой ру-

ке он держал кожаную папку на молнии, козырнул:

– Капитан Мирский, восьмой отдел.

– Садитесь, капитан. Курите? – он протянул пачку «Мальборо» и зажигалку. – Расскажите кратко, что дали анализы после вскрытия Эдуарда.

Мирский расстегнул молнию, открыл папку, полистал, нашёл нужную страницу:

– Химический анализ содержимого показал почти полное отсутствие металлов, значительную долю силикона, некоторое количество цезия и редкоземельных элементов: лантан, неодим, самарий и другие. При расплавлении кислотами органического происхождения структура связей отдельных элементов конструкции практически полностью утеряна. Тем не менее, наиболее вероятная гипотеза предполагает, что тело робота имеет клеточную структуру, свойственную природным живым организмам, но на иной химической основе. Иными словами, у роботов наличествует обмен веществ, следовательно, самовоспроизведение и ремонт клеток. Эту гипотезу мы положили в основу идентификации объектов. Первое, что следовало установить – как надёжно отличить робота от человека. На втором этапе – чем отличаются роботы между собой, кроме внешнего облика. Сканирование показало: радиационный фон у роботов отсутствует, а вот запахи, специфические для каждого, есть, почти как у людей, но это не слишком надёжный способ, поскольку они, как и люди, пользуются отдушками и дезодорантами,

возможно, для маскировки. Анализ расходных материалов, поставляемых фирмой для эксплуатации роботов, ничего особенного не дал. Видеокамеры зафиксировали, что при отсутствии или недостатке этих компонентов роботы вполне могут потреблять и обычную человеческую еду, видимо, синтезируя нужные компоненты в своём организме. Естественно, возникает предположение, что самый надёжный способ идентификации заключается в получении проб крови, кала и мочи. Взять эти пробы у человека незаметно для него самого можно, хотя не всегда просто. У робота взять пробы крови практически невозможно, поскольку его защитный контур надёжно фиксирует любые попытки проникновения сквозь него. Что же касается отходов деятельности, способ их утилизации нами пока не исследован. Мы не исключаем возможности, что маскирующийся под человека робот будет посещать общественные туалеты, где мы установили скрытые камеры, но что это нам даст? Рентгеновское сканирование результатов не дало: защитный контур включает тонкий экран, который поглощает полностью излучение сканера. Это не позволяет увидеть элементы внутренней конструкции роботов. Тепловизоры также не эффективны, поскольку средняя температура роботов близка к человеческой. Точно также близки и контуры цветочных пятен, отображающих распределение наиболее тёплых участков: сердца и кровеносной системы. Вероятнее всего, эти параметры специально подобраны таким образом, чтобы затруднить

идентификацию. Кроме того, продаваемые единицы поставляются именно как роботы, поэтому наличие у них рентгеновского экрана не может служить достоверным указанием. При необходимости ввести в заблуждение нашу аппаратуру можно, если на внутреннюю поверхность человеческой одежды нанести тонкую и гибкую плёнку с экранирующим покрытием, а экран робота заменить на отражающий рентгеновские лучи экран, который будет давать картину, схожую с картиной человеческого скелета. Резюме: надёжными способами идентификации на сегодняшний день мы не обладаем.

Капитан Мирский полистал немного свою папку и добавил:

– Самое удивительное, что второй робот «Марина» практически сразу после смерти первого сообщил сотрудникам конторы, что он знает точное время и причину гибели Эдуарда, поэтому он отказывается от дальнейшего сотрудничества и рекомендует Конторе вернуть его фирме, которая выплатит стоимость робота покупателю. Обо всём этом он уже успел проинформировать фирму. Канал передачи такого рода информации нами также пока не установлен.

Стало очевидно, что все роботы каким-то образом связаны друг с другом. То, что известно одному, сразу становится известным всем остальным, поэтому интеллект каждого из них есть неотъемлемая часть общего коллективного интеллекта. Марину не стали потрошить, а отдали на изучение

специалистам-психологам. Неожиданным оказалось то, что изучаемыми как-то незаметно стали сами эти специалисты, да и все остальные сотрудники Конторы, которые имели контакт с роботом. Примерно через месяц после покупки Марина, как бы проговариваясь случайно, сообщала психологам такие подробности об их личной жизни, свойствах характера, взаимоотношениях с другими сотрудниками, которые, казалось, знать не могла. Как она собирала эту информацию, можно было только гадать.

Сотрудники аналитического отдела сообщили Стенину, что основателем фирмы является доктор физико-математических наук, бывший сотрудник Вычислительного центра Сибирского отделения Академии наук Николай Афанасьевич Широков. Докторскую диссертацию по информатике защитил в 1990-м году на тему «Проблемы принятия решений в условиях недостаточной или недостоверной информации». Сразу после защиты ушёл из института, образовав частное предприятие «Сократ», основное направление деятельности которого состояло в оказании консалтинговых услуг фирмам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации, желающим расширить рынок продаж, перепрофилировать направление производства и услуг итд. Больших денег таким образом не зарабатываешь, зато остаётся достаточно времени для ведения научных исследований. Какого рода были эти исследования, до настоящего времени не было известно никому. Из бухгалтерской отчётности следовало, что фирма медлен-

но, но неуклонно за десять лет нарастила свой штат от одного человека до пятнадцати, принимая на работу математиков, физиков, химиков, инженеров по механике и электронике. На всё это нужны деньги Крупные суммы начали поступать фирме от частных меценатов, обогатившихся в лихие девяностые не всегда честными путями на залоговых аукционах Чубайсовских реформ.

Не удивило Стенина и то, что Широков вовсе не является в настоящее время ни владельцем, ни даже членом совета директоров фирмы «Российские интеллектуальные роботы», выскочившей как чёртик из коробки в 2007-м. Там он числится лишь консультантом, который продал вновь организованной фирме права на коммерческую реализацию своих изобретений. Анализ патентов Широкова показал, что таковых у него уже более пятидесяти. Все они имеют определённое отношение к главному его изобретению, но касаются лишь частных вопросов повышения эффективности микропроцессоров на нейронных сетях, алгоритмов решения сложных логических задач, повышения скорости роста различных кристаллов под воздействием когерентного электромагнитного излучения и многого другого. Владение секретами технологий, упоминающихся в патентах, не давало никаких шансов построить из этого конгломерата действующего интеллектуального робота, а с патентованием своего главного секрета, похоже, автор не спешил. Загадочности всей истории придавал и тот факт, что не удалось уста-

новить ни объёма производственных мощностей компании, ни их местонахождения. Бухгалтерская отчётность показывала лишь приобретение некоторого количества не слишком дефицитных металлов и химикатов, по которым определить направление производственной деятельности в деталях не представлялось возможным. Создавалось странное впечатление, что роботы каким-то мистическим путём оказываются в складских помещениях фирмы, а компания всё необходимое для производства столь сложной интеллектуальной продукции делает сама.

Любой неглупый человек, даже гуманитарий, скажет вам, что самое слабое звено в сложной производственной деятельности это человек. Он устаёт, нервничает, способен скандалиться по пустякам и, естественно, совершать абсолютно нелогичные поступки. Человек слаб. Именно этими его свойствами и пользуются все спецслужбы. Поэтому Стенин, получив предварительную информацию о компании, свою активную фазу действий начал с изучения персонала компании, благо численность персонала была не слишком великой – всего двадцать пять человек. Изучив персональные данные первого десятка сотрудников, Николай Семёнович пришёл к неожиданным выводам. Во-первых, на работу берут специалистов высокого класса, без вредных привычек, но людей довольно замкнутых, не слишком поддерживающих отношения с родственниками. Это значительно осложняло задачу изучения и внедрения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.